

УДК 904

ЧЕРНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК Р. Х. ЛЕПЕРА В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

Ушакова К. С.

*Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический»,
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: ushakova.ks84@gmail.com*

Статья посвящена анализу чернолаковой керамики из нескольких археологических комплексов позднеклассического и эллинистического времени из раскопок Р. Х. Лепера в Северо-Восточном районе Херсонеса. В частности, удалось выделить группу материалов, относящихся к раннему периоду существования города и представленных продукцией Аттики второй – третьей четвертей V в. до н. э. Комплексы эллинистического времени содержали сосуды аттического производства последней четверти IV – начала III в. до н. э., а также различных малоазийских и, возможно, островных центров начала III – первой половины II в. до н. э. с единичными экземплярами конца II – начала I в. до н. э.

Ключевые слова: чернолаковая керамика, позднеклассические и эллинистические комплексы, Херсонес Таврический, Р. Х. Лепер, Аттика, Малая Азия.

Р. Х. Лепер, бывший заведующий Херсонесским музеем и член Императорской археологической комиссии, на протяжении 1908–1914 гг. проводил широкомасштабные раскопки Херсонеса. Тем не менее внимание исследователей в основном привлекали материалы херсонесского некрополя [см., например: 1; 15; 18; 27; 28], тогда как результаты изучения самого городища – в частности Северо-Восточной его части, практически не опубликованы¹. Одной из причин является крайняя «фрагментарность дневников» Р. Х. Лепера, затрудняющая определение стратиграфии и хронологии отдельных участков [21; 8, с. 3]. Ситуация осложняется еще и тем, что из-за несовершенства методики ведения полевых работ и паспортизации находок значительная часть массового материала была утрачена.

Все это привело к тому, что коллекции из раскопок Р. Х. Лепера в Северо-Восточном районе, в частности чернолаковые сосуды, являющиеся одной из основных датирующих категорий керамики, до сих пор практически не введены в научный оборот². В то же время выделение и анализ комплексов, содержащих чернолаковую керамику, может способствовать уточнению датировок слоев позднеклассического и эллинистического времени, в целом крайне фрагментарно сохранившихся в результате многократных перестроек в этой древнейшей части Херсонесского городища.

---

¹ В 1930 г. К. Э. Гриневич издал дневники Лепера [8] и комментарии к ним, однако основной акцент при этом был сделан на анализе открытых строительных остатков.

² Достаточно полно на сегодняшний день проанализированы, пожалуй, лишь фрагменты расписных сосудов из раскопок Р. Х. Лепера [6; 16].

Данная работа посвящена анализу нескольких комплексов, открытых в ходе исследований Р. Х. Лепера в I и III кварталах Херсонеса и охватывающих период от второй четверти V до начала I в. до н. э. (рис. 1).

Так, в 1909 г. в I квартале Херсонесского городища, на улице 13А по нумерации Р. Х. Лепера, в углублении в скале (глубиной ок. 0,45 м) напротив входа в помещение 17 (Восточная Базилика) было найдено «много чернолаковых черепков» [8, с. 46] (рис. 1, 1).

Большая часть из них представлена сосудами для питья.

Нижняя часть скифоса относится к сосудам т. н. аттического типа (Рис. 2, 1; инв. 2879/09), которые выпускали в Аттике со второй четверти VI в. до н. э., хотя традиционная их форма сложилась только к началу V в. до н. э. В то же время прямой профиль стенки свидетельствует об уже наметившейся тенденции к сужению в нижней части, что позволяет отнести наш экземпляр к середине второй четверти V в. до н. э. [53, с. 84–85, Fig. 4, Pl. 16, № 342; 48, с. 97, Fig. 8, № 136; 12, рис. 2, № 5, 8; 22, с. 168, рис. 1, 12].

Достаточно редкой для Херсонеса находкой является фрагмент кружки с каннелированным туловом и плоским дном (рис. 2, 2; инв. 2881/09) типа Pheidias Shape. В Аттике этот тип кружек пользовался большой популярностью во второй половине V в. до н. э., однако наиболее ранние варианты формы, с плоским дном, оставленным в цвете глины, и округлым туловом, появляются немного раньше – во второй четверти V в. до н. э. [53, с. 72–73]. Практически полная аналогия нашему сосуду из раскопок Афинской Агоры датируется ок. 460 г. до н. э. [53, Pl. 11, Fig. 3, № 201; ср.: 12, с. 51, рис. 9, № 88].

Еще один тип сосудов для питья представлен фрагментами доньев болсалов (рис. 2, 3, 4; инв. 2885/09, 2886/09). В Аттике их выпускали с третьей четверти V до конца IV в. до н. э., хотя пик их популярности приходится на конец V в. до н. э. [53, с. 107–108; 12, с. 30]. Однако, по предположению, высказанному Е. Я. Роговым и И. В. Тункиной на основании анализа узко датированных комплексов из некрополей Северного Причерноморья, поступление этого типа сосудов в регион прекращается уже во второй четверти IV в. до н. э. [26, с. 163, рис. 5, 2, 3, 5]. Форма поддонов позволяет отнести наши экземпляры к началу последней четверти V в. до н. э. [53, Pl. 53, Fig. 6, № 538, Pl. 24, Fig. 6, № 541, Pl. 53, № 544; 12, № 41–43, 47, 48].

Несколько фрагментов принадлежит киликам различных форм. Закраина килика на низком поддоне большого типа с вогнутым венчиком и выступом под ним (рис. 2, 5; инв. 2887/09) относится к самому раннему варианту типа, который датируется в пределах второй четверти V в. до н. э. [53, с. 101–102, Fig. 5, № 471; см. также: 12, с. 22, рис. 4, № 28–32; 36, с. 24–25, Fig. 10, № 36]. Для аналогичного сосуда из раскопок ямы с керамическим боем, относящейся к общественной столовой на Афинской Агоре, С. Ротрофф предлагает чуть более раннюю дату – конец первой – начало второй четвертей V в. до н. э. [48, с. 102, Fig. 10, № 175]. Два обломка киликов на поддоне-донце (рис. 2, 7; инв. 2882/09) и стенка (рис. 2, 6; инв. 2883/09), украшенные штампованным и врезным орнаментом, относятся к т. н. изящному классу. Дно первого фрагмента снаружи профилировано рельефными кольцами и врезными желобками в сочетании с зонами, оставленными в цвете глины –

прием, характерный для третьей – четвертой четвертей V в. до н. э. [ср.: 53, с. 103, Pl. 23, 50, Fig. 5, № 484]. Сложный, тщательно выполненный орнамент в виде центральной розетки, окруженной поясом лучей, соединенных арками сверху и снизу, также является одной из характерных отличительных черт этого типа сосудов во второй половине V в. до н. э. [53, Pl. 23, 50, Fig. 5, № 485, 492]. Стенка второго килика, на которой также сохранилась часть штампованного и прочерченного орнамента – сектор язычков, ограниченный тремя врезными линиями, может датироваться этим же временем [ср.: 53, с. 104, Pl. 22, 50, Fig. 5, № 483, Pl. 23, 50, Fig. 5, № 488, Pl. 50, Fig. 5, № 499, Pl. 23, 51, № 500, Pl. 51, № 502].

Фрагмент одноручной чаши (рис. 2, 9; инв. 2888/09) имеет параллели среди аттических изделий второй – третьей четвертей V в. до н. э. [см.: 53, с. 126–127, Pl. 31, Fig. 8, 22, № 749; 48, с. 102, Fig. 13, № 211; 12, с. 72–73, рис. 14, № 113].

Единственный в выборке сосуд для сервировки – солонка с закругленными стенками (Рис. 2, 8; инв. 2880/09) – относится к раннему варианту формы – с заглубленным дном. Подобные солонки бытуют весьма непродолжительное время – на протяжении первой половины V в. до н. э. [53, с. 136]. Наиболее близкие аналогии из раскопок Афинской Агоры датируются ок. 475–450 гг. до н. э. [53, с. 136, Pl. 34, Fig. 9, № 903; 48, с. 111, Fig. 16, № 243, 244].

Наконец, фрагмент стенки с орнаментом в виде смотрящих вниз пальметт, соединенных прочерченными дугами, принадлежит амфориску штампованного типа (Рис. 2, 10; инв. 2889/09), которые также производились в Аттике лишь в последней четверти V – начале IV в. до н. э. [форма: 12, с. 99, рис. 17, табл. 36, № 179–181; 53, с. 156, Pl. 39, 48, Fig. 11, № 1150; орнамент: 53, Pl. 48, № 1150, 1151, 1154; 36, с. 26–27, Fig. 10, № 40].

Помимо чернолаковых сосудов в заполнении выемки в скале были обнаружены фрагменты биконического кувшина с полосами красного лака на тулове восточногреческого производства (инв. 2890/a,b,c) и закраина краснофигурного кратера (инв. 2877/09). Аналогичные «грибовидные» кувшины из раскопок Ольвии датируются концом VI – первой половиной V в. до н. э., хотя находки с Афинской агоры дают более позднюю дату – вторая половина V в. до н. э. [5, с. 129–130, рис. 113, кат. 9.122–9.125; 53, № 166]. Фрагмент кратера с изображением военного танца (пиррихия) в женском исполнении относится, вероятно, к кругу мастера Мидаса [16, рис. 2, 3; 6, с. 63–64, Табл. III, 15]. А. А. Зедгенидзе отнесла данный фрагмент к 40–30 гг. V в. до н. э. [16, с. 30].

Таким образом, комплекс из раскопок II поперечной улицы можно достаточно уверенно датировать второй – третьей четвертями V в. до н. э. (вероятно, с заходом в последнюю четверть столетия) и, бесспорно, отнести к самому раннему периоду существования полиса [4, с. 33–35]. При этом по составу он имеет близкие параллели в комплексах этого же времени в других греческих центрах, в частности в Афинах [см. 48, с. 51–52, 59–60].

В 1908 г. в том же I квартале Херсонесского городища Р. Х. Лепером был исследован колодец в помещении 14 [8, с. 28] (рис. 1, 2). Само помещение 14 относится к средневековому времени и, по предположению К. Э. Гриневича,

было связано с усыпальницей Восточной базилики [8, с. 21–23], однако находившийся в нем колодец был засыпан еще в античную эпоху.

Судя по дневниковым записям Р. Х. Лепера, в засыпи колодца был найден обильный материал [8, с. 28–29], большая часть которого, к сожалению, не сохранилась. Тем не менее два желобчатых клейма с именем астинома Гераклея на ручках херсонесских амфор [инв. 17573, 17509; хронологическая группа 1Б или 1В по: 19, с. 442] и ольвийская монета типа «борисфен» 330–300 гг. до н. э. [инв. Н-576; 52, Pl. XX, № 460–461]¹ позволяют уверенно датировать комплекс последней четвертью IV – первыми десятилетиями III в. до н. э. Чернолаковая керамика, представленная несколькими сосудами аттического производства, также укладывается в указанный временной промежуток.

В частности, канфар классической серии (рис. 3, 1; инв. 4893/08), судя по пропорциям (коэффициенту отношения диаметра тулова к высоте сосуда, который в нашем случае составляет 0,72) и особенностям формы (слегка вытянутая нижняя часть и отклоненная стенка верхней части), можно отнести к первой четверти III в. до н. э. [44, с. 349–350; 46, с. 84, Fig. 4, Pl. 2, №15–17; 11, с. 25, рис. 4, № 42; 24, с. 77, рис. 74, № 8; 34, с. 211, Pl. 100, Da94].

Миска с загнутым краем (рис. 3, 3; инв. 4927/08) относится к типу глубоких по классификации, предложенной С. Ротрофф [46, с. 161]. В связи со значительной вариативностью, как пропорций, так и отдельных элементов подобных мисок, проследить тенденции в их развитии довольно сложно [11, с. 36]. Однако размеры поддона, составляющего ок. 60 % от максимального диаметра тулова, равно как и утолщенная, с плавным изгибом, верхняя часть стенки, позволяют датировать наш экземпляр первой четвертью III в. до н. э. [46, с. 163, Fig. 63, Pl. 76, № 1000; 51, plv. 182, № 20; ср. также: 11, рис. 22, № 317, 319, 320]. Нижняя часть еще одной аналогичной миски (рис. 3, 4; инв. 4957/09), очевидно, относится к этому же времени [типа: 46, Fig. 63, Pl. 76, № 1000; 51, plv. 182, № 23].

Миска с отогнутым краем, украшенная внутри штампованным орнаментом в виде четырех пальметт округлой формы (рис. 3, 2; инв. 4983/08), судя по форме и наличию полосы в цвете глины на стыке поддона и стенки, была изготовлена в аттических мастерских в последней четверти IV в. до н. э. [11, с. 32, рис. 13, № 175; ср.: 46, с. 157, № 866, 869; 35, с. 139, Pl. 64, B102, 103]. Лаковые кольца и точка, украшающие не покрытое снаружи лаком донце, – прием традиционный для более ранних изделий – конца V – второй четверти IV в. до н. э. [53, с. 128–129]. Однако подобное декоративное оформление поддона встречается и у более поздних вариантов [например, миска из раскопок городища Чайка: 11, с. 32, рис. 13, № 177].

Таким образом, все материалы из колодца свидетельствуют о том, что он был засыпан в последней четверти IV – начале – первой четверти III в. до н. э. Его засыпку, очевидно, следует связывать с какими-то масштабными перестройками, проводившимися в Северо-Восточном районе города в этот период, о чем свидетельствуют данные и других комплексов [см., например, колодец в квартале VII: 29, с. 281–282].

¹ Определение монеты выполнено Н. А. Алексеенко («Историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»»).

ЧЕРНОЛАКОВАЯ КЕРАМИКА ИЗ РАСКОПОК Р. Х. ЛЕПЕРА
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОМ РАЙОНЕ ХЕРСОНЕСА ТАВРИЧЕСКОГО

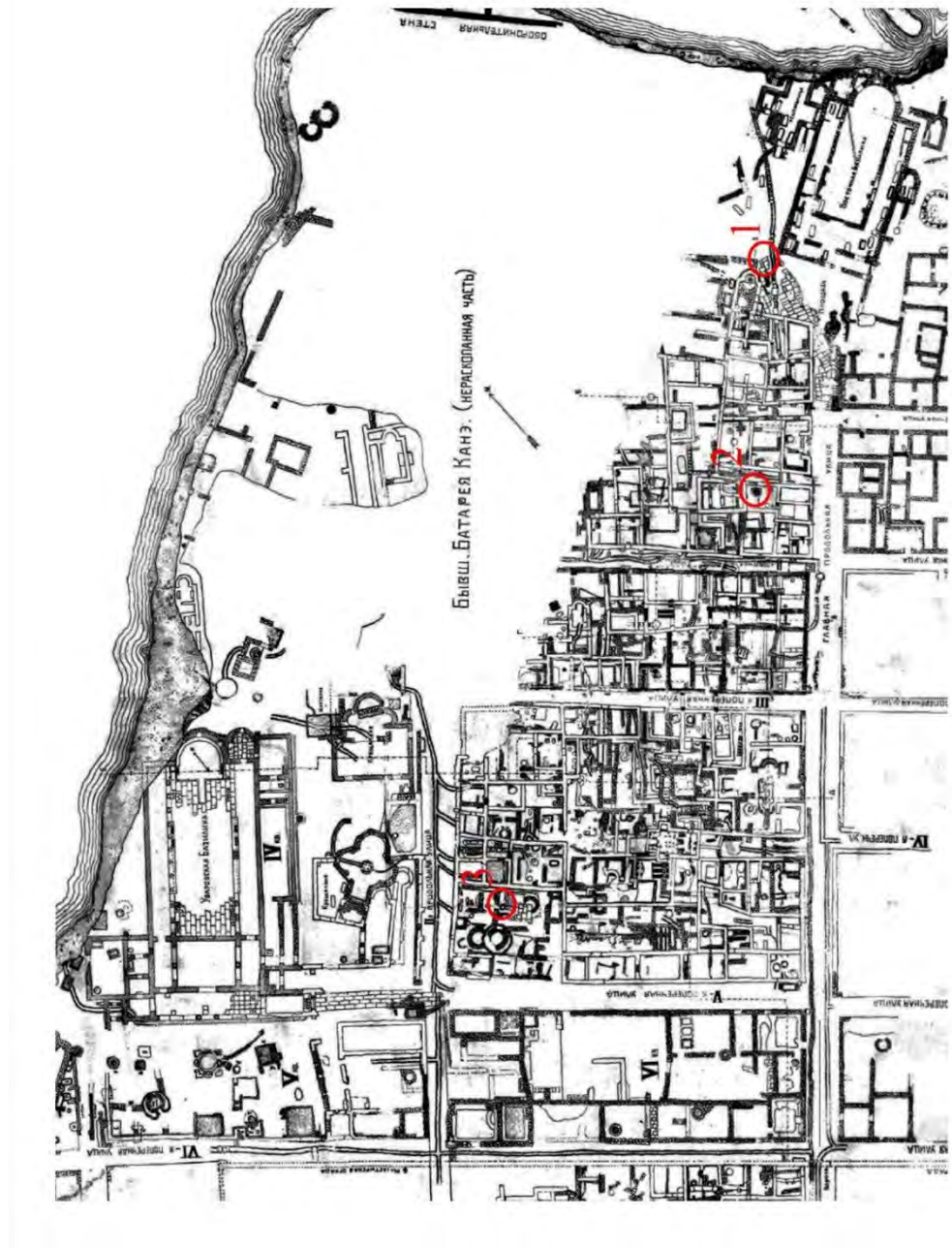

Рис. 1. План Северо-Восточного района Херсонеса (дано по: Гриневич 1930)

Рис. 2. Фрагменты чернолаковых сосудов. I квартал, улица 13А, углубление в скале напротив входа в помещение 17

Рис. 3. Чернотерракотовые сосуды из засыпи колодца в помещении 14, I квартал

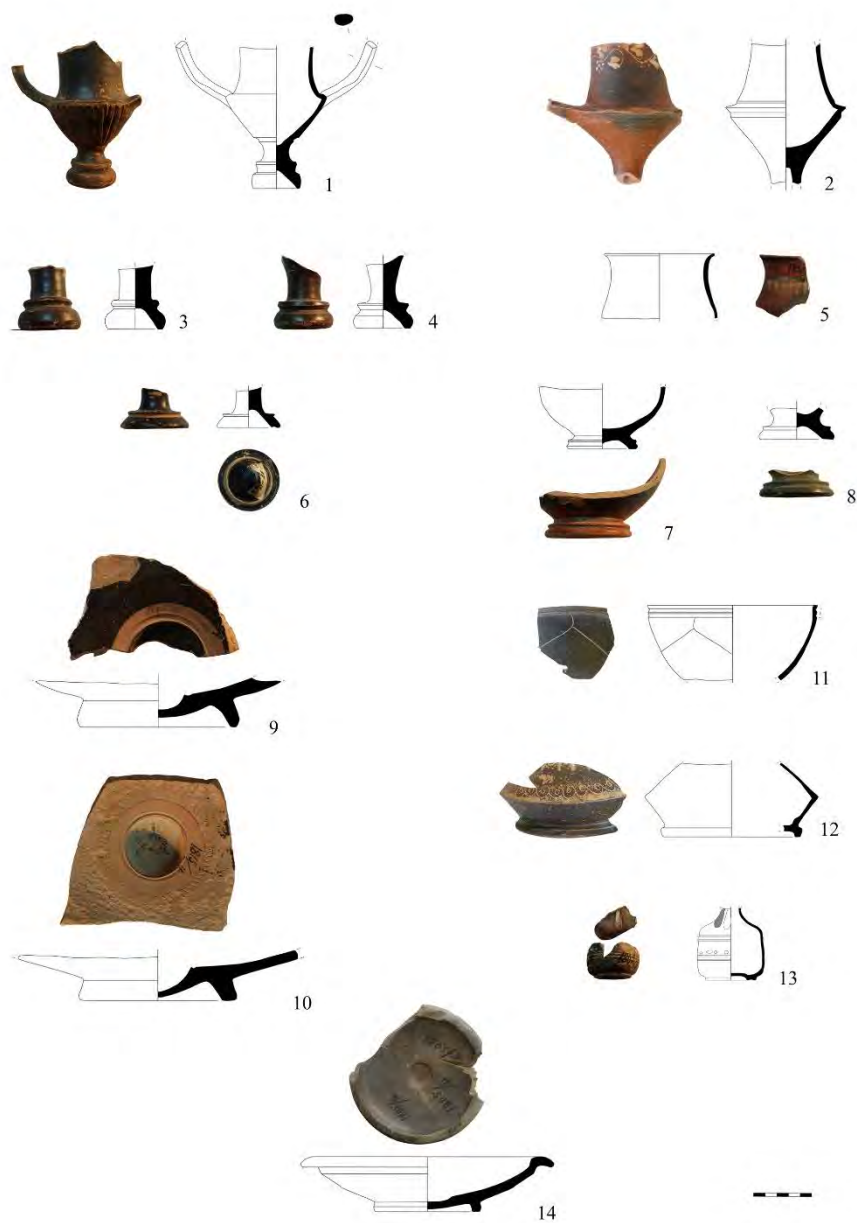
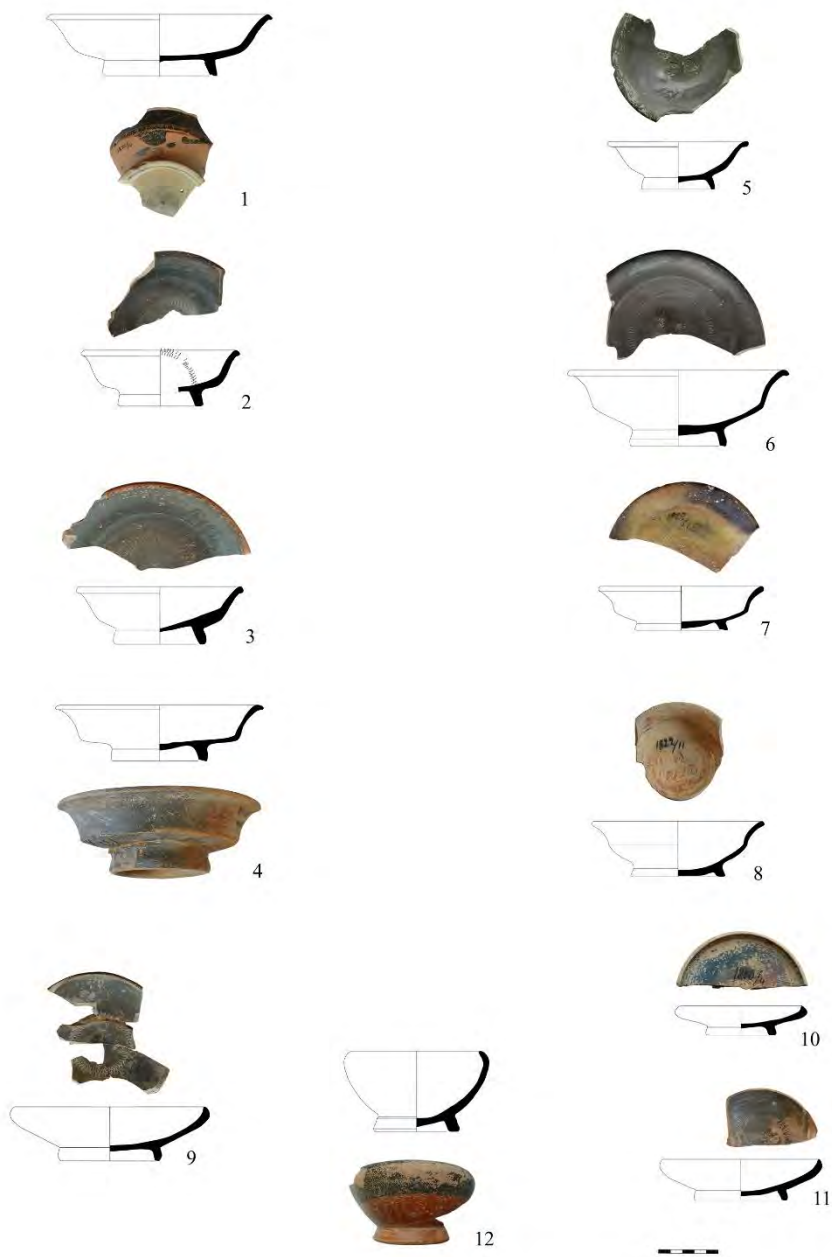

Рис. 4. Фрагменты чернолаковых сосудов. III квартал, помещение 11 (VI)

Еще один комплекс, содержащий значительное количество чернолаковых фрагментов, – это колодец в помещении 11 (VI) в III квартале Херсонеса, исследованный Р. Х. Лепером в 1911 г. [8, с. 83–84] (рис. 1, 3). Сопутствующий материал был представлен фрагментами кувшинов III–II вв. до н. э. (в том числе мерным? кувшинчиком с клеймом на ручке) и обломками кастрюли и крышки, характерными для памятников эллинистического времени как самого Херсонеса, так и его ближней и дальней округи [25, рис. 17, 6, рис. 39, 1, рис. 84, 2; 37, Pl. 94, C126, Pl. 95, C133, Pl. 96–98; 55, Fig. 15].

Собственно чернолаковая керамика представлена разнообразными категориями сосудов – для питья и сервировки, для хранения и подачи воды, а также для масла.

Среди обломков канфаров встречались сосуды как классической, так и эллинистической серий. К классической серии относятся нижняя часть каннелированного канфара (рис. 4, 1; инв. 1899/11) и фрагменты двух очень высоких профилированных ножек (рис. 4, 3, 4; инв. 1848/11). Судя по особенностям профилировки: резкому перегибу на тулове, небольшой высоте вместилища и значительной высоте ножек, все они принадлежали сосудам малоазиатского производства, вероятнее всего, Пергама [ср.: 50, с. 43–44, Taf. 5, C24; 11, с. 47–48, рис. 34, № 540; 24, с. 77–79, рис. 74, № 5, 6; 20, с. 63, рис. 12, 1; 2, рис. 15; 23, с. 123, рис. 11, 8; 55, Fig. 5, 2]. Датируются они – на основании аналогий – второй половиной III – началом II в. до н. э. [11, с. 48].

Обломок еще одного морфологически близкого канфара с гладким туловом (венчик и ножка утрачены; рис. 4, 2; инв. 1829/11) украшен накладным орнаментом в стиле West Slope Ware: плющевая гирлянда вправо и розетки; листья выполнены жидкой глиной и подчеркнуты белой краской, стебли – врезной линией, розетки – белой краской. Гирлянда из плюща была одним из самых популярных мотивов в керамике West Slope во многих центрах начиная еще с эпохи классики [46, с. 48; 50, с. 60–62, Taf. 16, D63–65; 31, Taf. 13, № 7, Abb. 25, №108; ср.: 7, с. 44, табл. 5, 25; 34, с. 215, Pl. 104, Db143]. Однако, по наблюдению А. Александропулу, использование в декоре плюща врезных элементов (в частности для изображения стебля и побегов) было особенно характерно для пергамской керамики этого стиля, причем начиная уже с первой половины III в. до н. э. [30, с. 38–40].

Венчик с декором в виде рядов точек, выполненных плохо сохранившейся белой краской, и небрежных копьевидных подвесок, нанесенных жидкой глиной (рис. 4, 5; инв. 1850/11), а также профилированные поддоны (рис. 4, 7, 8; инв. 1847/11, 1868/11) принадлежат S-видным канфарам. Подобные сосуды производились в различных эллинистических центрах на протяжении второй четверти III – середины II в. до н. э. и часто встречаются на памятниках Северного Причерноморья¹ [13, с. 73–75; ср.: 31, с. 115, 120, Abb. 3, № 11; 50, с. 58, 61–62, Taf. 14, D58, Taf. 15, D65, Taf. 16, D52, 63, с. 153, Abb. 18, Z82; 41, πιν. 58, 2; 39, S. 36, Taf. 26, B25; 14, рис. 1, 2, 4, рис. 2, 1, 2; 24, рис. 77, 79; 33, Fig. 1, 12; 7, с. 43, 44, табл. 4, 19, табл. 5, 28; 9, с. 14, табл. 13, 2]. Наши экземпляры, очевидно, имеют

¹ Хотя, как отмечает Т. В. Егорова, в северопричерноморском регионе S-видные канфары бытуют на протяжении более длительного времени – до последней трети – конца II в. до н. э. [13, с. 75].

пергамское происхождение и могут датироваться второй четвертью III – началом II в. до н. э. [50, с. 58; 41, с. 94–97; 47, с. 98].

Родственные канфарам сосуды представлены единичным фрагментом профилированного поддона чаши типа болстер с характерными желобками в цвете глины на внешней стороне и на подошве поддона (рис. 4, 6; инв. 1848/11). В Аттике такие чаши в весьма ограниченном количестве изготавливали в начале – первой четверти III в. до н. э. [46, с. 96–97, Fig. 13, Pl. 16, № 164–166].

Из прочих форм сосудов для питья можно отметить фрагмент закраины полусферической чаши с орнаментом «net-pattern». Производство подобных чаш началось в конце III в. до н. э., но наибольшее распространение они получили в середине – второй половине II в. до н. э. [46, с. 108–109; 50, с. 154, Abb. 20, Z132–137; 43, с. 84–85, 88, Pl. 12, 13, № 433–438; 2, рис. 15; 17, рис. 2; 10, с. 316–317, рис. 2, № 11–13; 34, с. 248, Pl. 140, Db567,569]. Наш фрагмент (рис. 4, 11; инв. 1831/11), судя по тщательно профилированному краю, все-таки ближе к аттическим образцам конца III – третьей четверти II в. до н. э. [46, с. 108–109, Fig. 20, Pl. 32, № 320].

Наиболее многочисленная группа находок из колодца – это чернолаковые миски различных типов. При этом преобладают миски с отогнутым краем.

Единственная миска с отогнутым краем аттического производства по форме относится к т. н. эллинистическому типу (рис. 5, 1; инв. 1820/11) и датируется по аналогиям второй четвертью III в. до н. э. [46, с. 158, Fig. 60, № 907; 11, рис. 17, № 231], но имеет нехарактерный для данного типа желобок на подошве поддона, что может свидетельствовать о чуть более ранней дате.

Еще две миски (рис. 5, 2, 3; инв. 1844/11, 1867/11) также близки по профилировке изделиям аттических мастерских первой четверти III в. до н. э. [ср.: 46, с. 329, Fig. 59, № 874]. Однако по характеристикам глины их скорее можно отнести к малоазийскому импорту и датировать более широким промежутком времени – первой половиной III в. до н. э. [11, рис. 38, № 568, 569; 50, с. 43, Taf. 3, C9; 39, Taf. 5, A16,19,20].

Миска (Рис. 5, 5; инв. 1799/11) из светло-серой глины, украшенная внутри четырьмя штампованными пальметтами в окружении двух рядов врезных концентрических насечек, имеет практически полную аналогию среди материалов Пергама [50, с. 43, Taf. 3, C8], хотя подобные изделия известны и в Эфесе [39, Taf. 5, A16,18,20]. Т. В. Егорова относит миски с похожим профилем к условно малоазийскому производству и предлагает датировать их первой половиной III в. до н. э. [11, с. 53, рис. 39, № 585,587; см. также: 55, Fig. 6, 4].

Миска с похожим штампованным декором (рис. 5, 6; инв. 1817/11) также напоминает продукцию пергамских мастерских, но более позднего времени – последней четверти III – первой четверти II в. до н. э. [50, с. 43, Taf. 3, C7; 55, Fig. 6, 4; 34, с. 242, Pl. 137, Da499].

Две практически идентичные миски (рис. 5, 7, 8; инв. 1818/11, 1822/11), отличающиеся лишь размерами и глубиной, имеют угловатый профиль с сильно отклоненной верхней частью стенки. Подобная профилировка встречается на мисках аттического производства со второй четверти II в. до н. э. [46, с. 159, см.

например: Fig. 61, № 935, 936, Fig. 61, Pl. 74, № 950–952; см. также экземпляр из Ольвии: 34, с. 242, Pl. 137, Da500]. Однако в нашем случае у обоих сосудов очень низкий кольцевой поддон при значительной толщине дна. К тому же на аттических мисках этого времени штампованный орнамент практически не встречается [46, р. 158]. В то же время весьма похожие по форме миски происходят из раскопок в Эфесе [39, Taf. 6, № A23] и Эретрии [38, πιν. 8, № 128, 134], где датируются гораздо более широко: III – первой половиной II в. до н. э.

Очевидно, следующим этапом развития данного типа мисок можно считать экземпляр с отогнутым почти под прямым углом краем и практически горизонтальной внутренней поверхностью дна (рис. 5, 4; инв. 1823/11) – профиль, характерный для аттической керамики конца II – начала I в. до н. э. [46, с. 158–159, 336, Fig. 60, Pl. 146, № 935].

Миски с загнутым краем, среди которых есть как мелкие, так и глубокие, судя по качеству глины и лака, были изготовлены в неаттических мастерских.

Мелкие миски представлены двумя вариантами. Миска первого варианта (рис. 5, 10; инв. 1800/11) имеет сильно загнутую внутрь закраину с выраженным утолщением в месте наибольшего диаметра. Аналогичные сосуды малоазийского производства из Северо-Западного Крыма датируются началом III в. до н. э. [ср.: 11, с. 55, рис. 42, № 619, 621]. Две миски второго варианта отличаются довольно тонкими стенками и заостренным краем без утолщения на сгибе (рис. 5, 9, 11; инв. 1824/11, 1846/11). Обе они украшены внутри орнаментом в виде сгруппированных в центре четырех пальметт в окружении нескольких рядов врезных насечек и также могут быть отнесены к производству Малой Азии. Поскольку такие миски имеют весьма близкие аналогии среди аттического материала [46, с. 162, Fig. 62, Pl. 7, № 977, 983], можно предположить, что они датируются временем чуть более поздним – второй четвертью III в. до н. э. [11, с. 55, рис. 42, № 622, 623].

Глубокая миска с загнутым краем (рис. 5, 12; инв. 1801/11) и тонкой заостренной закраиной практически аналогична сосуду, опубликованному среди материалов из Северо-Западного Крыма [11, рис. 42, № 625, но чуть меньше]. Т. В. Егорова относит ее к производству Эретрии и датирует первой четвертью III в. до н. э. [11, с. 55–56; см. также: 51, πιν. 182, № 19]. Вместе с тем похожую миску (из такой же мягкой светло-оранжевой глины) из раскопок Эретрии И. Метцгер считает беотийским импортом первой половины III в. до н. э. [Metzger, с. 47, πιν. 8, № 2]. Датировку аналогичного по форме сосуда из Пергама Й. Шефер, ориентируясь на качество лакового покрытия, сдвигает к рубежу II–I вв. до н. э. [50, с. 37–38, 43, Taf. 4, C20].

Рыбные блюда представлены фрагментами доньев на высоком поддоне (рис. 4, 9, 10; инв. 1815/11, 1865/11). Оформление внутренней части блюд – широкая полоса в цвете глины вокруг солонки и ряд врезных концентрических насечек – характерно для малоазийской традиции [49, с. 45]. Похожие сосуды известны, например, в Пергаме [50, Abb. 17, Z11,13, Taf. 1,2, C4], Эфесе [32, Fig. 6, № 95], Сардах [49, с. 49, Pl. 6, № 28], где датируются первой половиной III в. до н. э. [см. также: 12, с. 92, рис. 16, табл. 34, № 168].

Еще одно небольшое блюдо или тарелка (рис. 4, 14; инв. 1805/11) типологически напоминает соусницы с сильно отогнутым краем конца III – середины II в. до н. э. [ср.: 46, Fig. 52, Pl. 56, № 748; 11, с. 57, рис. 43, № 646; 33, с. 519, Fig. 3, 14; 34, с. 239, Pl. 136, Da473], но имеет внутри неглубокую солонку. Наиболее близкие аналогии нашему сосуду – это чаша с широким краем из Эфеса, датирующаяся концом III в. до н. э. [ср.: 39, с. 30, Taf. 15, A70], и блюдо восточносредиземноморского производства конца III – первой половины II в. до н. э. [40, с. 229, plv. 117, 2].

Закрытые сосуды представлены всего двумя фрагментами – лекифа и лагиноса.

Миниатюрный арибаллический лекиф (рис. 4, 13; инв. 1802/11) имеет нехарактерные для этого типа сосудов форму поддона (очень низкий, с профилированной подошвой [ср.: 53, Fig. 11, 1123; 26, рис. 7]) и роспись в стиле West Slope Ware. На его тулове и плечиках – желобки, небрежно процарапанные по лаку и орнамент: на плечиках – удлиненные листья, поочередно жидкой глиной и белой краской; на тулове – следы точек, которые были выполнены белой краской.

Аналогичный по форме поддон мы встречаем у простого чернолакового лекифа (Й. Шефер называет его ойнохоей) из раскопок Асклепейона в Пергаме, который датируется последней четвертью III – началом II в. до н. э. [50, с. 26, 39, 44, Taf. 5, 6, C27]. Схожий лекиф со схематичной росписью в виде копьевидных подвесок был найден в Варне [3, с. 36, Обр. 9, 3].

Что касается декора, то орнамент в виде чередующихся удлиненных листьев встречается на аттической керамике – в частности, на горле и плечиках аттической ойнохой конца II – начала I в. до н. э. [45, Pl. 38, № 90; 46, Fig. 36, Pl. 48, № 490]. Подобный же декор в сочетании с точками или пунктиром (т. н. «beed and geel») на тулове, нанесенными белой краской или жидкой глиной, характерен для флаконов-унгвентариев из Сард, которые по сопутствующему материалу датируются концом III – серединой II в. до н. э. [49, с. 44, Pl. 28, № 187, Pl. 140, P22]. Аналогичный флакон из коллекции ГМИИ им. Пушкина Т. В. Егорова относит к первой половине II в. до н. э. [12, с. 102–103, рис. 18, Табл. 37, № 189; ср. также: 27, рис. 37, 4; 3, с. 34, Обр. 7, 2 – из Херсонеса и Болгарии]. Поэтому можно предположить, что такие лекифы, так же как и унвентарии с подобной орнаментацией, производились в одном из малоазийских центров.

Наконец, нижняя часть небольшого лагиноса (рис. 4, 12; инв. 1830/11) с биконическим туловом украшена на плечике орнаментом в стиле West Slope Ware: по краю – процарапанные стилизованные волны, подчеркнутые полосой жидкой глины, выше – овы, также выполненные врезной линией, с «подвесками-стрелками» из жидкой глины между ними (т. н. «egg and dart»).

Лагиносы биконической формы, декорированные различными орнаментальными мотивами, известны среди продукции Пергама, где датируются серединой III – началом II в. до н. э. [50, Taf. 19, D73,74 – с плющевой гирляндой и каплевидными подвесками; 31, Abb. 25, с. 176, № 108 и особенно № 109 – с прочерченными овами и стрелками], и Родоса, среди материалов середины II в. до н. э. [42, с. 189, № 169]. Обломки чернолаковых лагиносов, в том числе и с

мотивом «egg and dart», были найдены на усадьбе 193 ближней хоры Херсонеса также в слое конца III – начала II в. до н. э. [23, с. 123, рис. 11, 5, 6].

Однако аналогичные сосуды встречаются в комплексах и более позднего времени, в частности из раскопок Афинской Агоры. Так, лагинос с мотивом врезных волн пергамского производства происходит из цистерны С14 с материалами конца II – начала I в. до н. э. [54, с. 302, 304, Fig. 9, № 26]. Еще один похожий по форме кувшин с росписью в стиле «Западного склона» по контексту также датируется этим временем [46, Fig. 100, Pl. 133, № 1676].

В целом, комплекс чернолаковой керамики из колодца в помещении 11 представляет собой засыпь начала III – первой половины II в. до н. э. с единичными экземплярами конца II – начала I в. до н. э. Репертуар форм характерен для северопричерноморских памятников этого времени, однако в нем присутствуют и довольно редкие сосуды с росписью в стиле West Slope Ware. При этом в комплексе абсолютно преобладают сосуды малоазийского производства, в то время как продукция аттических мастерских представлена лишь несколькими фрагментами канфаров и мисок начала – первой половины III в. до н. э. Это вполне согласуется с неоднократно высказанным тезисом о сокращении в середине III в. до н. э. аттического импорта в Северное Причерноморье и переориентации региона на продукцию малоазийских и островных центров [11, с. 82; 14, с. 194]. В то же время ее активное проникновение на местные рынки начинается еще в первой половине столетия [28, с. 46].

В заключение можно отметить, что в условиях отсутствия других датирующих материалов (монет, клейм, расписных сосудов и т. д.) именно чернолаковая керамика зачастую становится единственным инструментом для датирования того или иного комплекса или слоя. Особенно актуально это для памятников Херсонесского городища, где в результате многочисленных перестроек слои античного времени сохранились лишь фрагментарно. Так, анализ даже выборочно сохранившихся комплексов из раскопок Р. Х. Лепера в Северо-Восточном районе Херсонеса позволил выделить группу ранних материалов, еще раз подтверждающих гипотезу об основании Херсонеса во второй четверти V в. до н. э. [4, с. 33–35], а также уточнить хронологию строительных периодов в этой части города. Наконец, выделение продукции различных производственных центров делает чернолаковую керамику ценным источником, в том числе и для изучения торговых связей Херсонеса в античную эпоху.

Список использованных источников и литературы

1. Белов Г. Д. Некрополь Херсонеса эллинистической эпохи / Г. Д. Белов // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – Л., 1978. – Вып. 19. – С. 45–66.
Belov G. D. Nekropol' Khersonesa ellinisticheskoi epohi / G. D. Belov // Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha. – L., 1978. – Вып. 19. – С. 45–66.
2. Белов Г. Д. Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.) / Г. Д. Белов, С. Ф. Стржеleckий // МИА. – М. – Л., 1953. – Вып. 34. – С. 32–108.
Belov G. D. Kvartaly XV i XVI (raskopki 1937 g.) / G. D. Belov, S. F. Strzheleckii // MIA. – M.-L., 1953. – Вып. 34. – С. 32–108.
3. Божкова А. West Slope керамика от България / А. Божкова // Археология. – София, 2012. – № 2. – С. 27–41.

- Bozhkova A. West Slope keramika ot Bolgariya / A. Bozhkova // *Arkheologiya*. – Sofiya, 2012. – № 2. – S. 27–41.
4. Буйских А. В. Пространственное развитие Херсонеса в античную эпоху / А. В. Буйских // МАИЭТ. Suppl. – Симферополь, 2008. – Вып. 5. – 424 с.
- Buiskikh A. V. Prostranstvennoe razvitie Khersonesa v antichnuyu epokhu / A. V. Buiskikh // МАИЭТ. Supplementum. – Simferopol', 2008. – Вып. 5. – 424 с.
5. Буйских А. В. Архаическая расписная керамика из Ольвии (восточногреческая, лаконская, коринфская, имитации) / А. В. Буйских. – Киев, 2013. – 456 с.
- Buiskikh A. V. Arkhaicheskaya raspisnaya keramika iz Ol'vii (vostochnogrecheskaya, lakonskaya, korinfskaya, imitacii) / A. V. Buiskikh. – Kiev, 2013. – 456 с.
6. Вдовиченко И. И. Коллекция расписных ваз из раскопок Р. Х. Лепера в собрании Национального заповедника «Херсонес Таврический» / И. И. Вдовиченко, Г. И. Жесткова // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2006. – Вып. 15. – С. 59–82.
- Vdovichenko I. I. Kolleksiya raspisnykh vaz iz raskopok R. H. Lepera v sobranii Natsional'nogo zapovednika «Khersones Tavricheskii» / I. I. Vdovichenko, G. I. Zhestkova // *Khersonesskiy sbornik*. – Sevastopol', 2006. – Вып. 15. – С. 59–82.
7. Вдовиченко И. И. Античная расписная керамика с хоры Херсонеса Таврического / И. И. Вдовиченко, Г. М. Николаенко // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2011. – Вып. 16. – С. 41–56.
- Vdovichenko I. I. Antichnaya raspisnaya keramika s khory Khersonesa Tavricheskogo / I. I. Vdovichenko, G. M. Nikolaenko // *Khersonesskiy sbornik*. – Sevastopol', 2011. – Вып. 16. – С. 41–56.
8. Гриневич К. Э. Северо-Восточные кварталы Херсонеса Таврического по данным раскопок Р. Х. Лепера / К. Э. Гриневич // Херсонесский сборник. – Севастополь: Издание государственного Херсонесского музея, 1930. – Вып. 3. – С. 5–140.
- Grinevich K. E. Severo-Vostochnye kvartaly Khersonesa Tavricheskogo po dannym raskopok R. H. Lepera / K. E. Grinevich // *Khersonesskiy sbornik*. – Sevastopol', 1930. – Вып. 3. – С. 5–140.
9. Дашевская О. Д. Некрополь Беляуса / О. Д. Дашевская. – Симферополь, 2014. – 284 с.
- Dashevskaya O. D. Nekropol' Belyausa / O. D. Dashevskaya. – Simferopol', 2014. – 284 с.
10. Егорова Т. В. Чернолаковая керамика середины III – третьей четверти II в. до н. э. из греческих слоев городища «Чайка» / Т. В. Егорова // Материалы исследования городища «Чайка» в Северо-Западном Крыму. – М., 2007. – С. 313–336.
- Egorova T. V. Chernolakovaya keramika serediny III – tret'ey chetverti II v. do n. e. iz grecheskikh sloev gorodishcha «Chaika» / T. V. Egorova // *Materialy issledovaniya gorodishcha «Chaika» v Severo-Zapadnom Krymu*. – M., 2007. – С. 313–336.
11. Егорова Т. В. Чернолаковая керамика IV–II вв. до н. э. с памятников Северо-Западного Крыма / Т. В. Егорова. – М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. – 256 с.
- Egorova T. V. Chernolakovaya keramika IV – II vv. do n. e. s pamyatnikov Severo-Zapadnogo Kryma / T. V. Egorova. – M.: MGU im. M. V. Lomonosova, 2009. – 256 с.
12. Егорова Т. В. Античная чернолаковая керамика из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина / Т. В. Егорова. – М., 2017. – 203 с.
- Egorova T. V. Antichnaya chernolakovaya keramika iz sobraniya GMII im. A. S. Pushkina / T. V. Egorova. – M., 2017. – 203 с.
13. Егорова Т. В. К вопросу о датировке S-видных эллинистических канфаров / Т. В. Егорова // Античные реликвии Херсонеса: Открытия, находки, теории. Материалы международной научной конференции, Севастополь, 10–12 октября 2017 г. – Севастополь, 2017. – С. 73–78.
- Egorova T. V. K voprosu o datirovke S-vidnykh ellinisticheskikh kanfarov / T. V. Egorova // *Antichnye relikvii Khersonesa: Otkrytiya, nahodki, teorii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sevastopol', 10–12 oktyabrya 2017 g.* – Sevastopol', 2017. – С. 73–78.
14. Журавлев Д. В. Пергамская эллинистическая столовая посуда в Северном Причерноморье (краткий обзор) / Д. В. Журавлев // ПИФК. – М.; Магнитогорск, 2015. – № 1. – С. 190–216.
- Zhuravlev D. V. Pergamskaya ellinisticheskaya stolovaya posuda v Severnom Prichernomor'e (kratkii obzor) / D. V. Zhuravlev // *PIFK*. – M.; Magnitogorsk, 2015. – № 1. – С. 190–216.

15. Журавлев Д. В. Комплексы с ювелирными изделиями из херсонесского некрополя. Часть 1. Материалы раскопок Р. Х. Лепера в 1909–1910 гг. / Д. В. Журавлев, Д. А. Костромичев. – М., 2017. – 184 с.
- Zhuravlev D. V. Kompleksy s yuvelirnymi izdeliyami iz khersonesskogo nekropolya. Chast' 1. Materialy raskopok R. H. Lepera v 1909–1910 gg. / D. V. Zhuravlev, D. A. Kostromichev. – М., 2017. – 184 s.
16. Зедгенидзе А. А. О времени основания Херсонеса Таврического / А. А. Зедгенидзе // КСИА. – М., 1979. – Вып. 159. – С. 26–34.
- Zedgenidze A. A. O vremeni osnovaniya Khersonesa Tavricheskogo / A. A. Zedgenidze // KSIA. – М., 1979. – Вып. 159. – С. 26–34.
17. Золотарев М. И. Об одном типе полусферических чаш эллинистического времени / М. И. Золотарев // Боспорские исследования. – Симферополь; Керчь, 2005. – Вып. 8. – С. 54–60.
- Zolotarev M. I. Ob odnom tipe polusfericheskikh chash ellinisticheskogo vremeni / M. I. Zolotarev // Bosporskie issledovaniya. – Simferopol'; Kerch', 2005. – Вып. 8. – С. 54–60.
18. Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. / В. М. Зубарь. – Киев, 1982. – 146 с.
- Zubar' V. M. Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo I–IV vv. n. e. / V. M. Zubar'. – Kiev, 1982. – 146 s.
19. Кац В. И. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения) / В. И. Кац // Боспорские исследования. – Симферополь; Керчь, 2007. – Вып. 18. – 480 с.
- Kats V. I. Grecheskie keramicheskie kleyma epohi klassiki i ellinizma (opyt kompleksnogo izucheniya) / V. I. Kats // Bosporskie issledovaniya. – Simferopol'; Kerch', 2007. – Вып. 18. – 480 s.
20. Кутайсов В. А. Восточные ворота Калос Лимена / В. А. Кутайсов, В. Б. Уженцев // Северо-Западный Крым в античную эпоху. Сборник научных трудов. – Киев, 1994. – С. 44–70.
- Kutaisov V. A. Vostochnye vorota Kalos Limena / V. A. Kutaisov, V. B. Uzhentcev // Severo-Zapadnyy Krym v antichnyuyu epokhu. Sbornik nauchnykh trudov. – Kiev, 1994. – С. 44–70.
21. Лепер Р. Х. Дневник (полный) раскопок Городища Херсонеса за 1908–12 гг. / Р. Х. Лепер // НА ГМЗХТ. Ф. 1. Д. 425. – 110 л.
- Leper R. H. Dnevnik (polnyy) raskopok Gorodishcha Khersonesa za 1908–12 gg. / R. H. Leper // NA GMZHT. F.1. D.425. – 110 l.
22. Масленников А. А. Чернолаковая керамика с поселений «царской» хоры европейского Боспора / А. А. Масленников // Древности Боспора. Supplementum III. Царская хора Боспора (по материалам раскопок в Крымском Приазовье). Т. 2. Индивидуальные находки и массовый археологический материал. – М., 2012. – 244 с.
- Maslennikov A. A. Chernolakovaya keramika s poseleniy «carskoy» khory evropeyskogo Bospora / A. A. Maslennikov // Drevnosti Bospora. Supplementum III. Tsarskaya khora Bospora (po materialam raskopok v Krymskom Priazov'e). T. 2. Individual'nye nahodki i massovyyi arkhologicheskii material. – М., 2012. – 244 s.
23. Николаенко Г. М. Херсонесская сельская усадьба древнего земельного участка № 193 (ст. 132) на Гераклеяском полуострове / Г. М. Николаенко, Т. И. Бажанова // Херсонесский сборник. – Севастополь, 2014. – Вып. 18. – С. 117–158.
- Nikolaenko G. M. Khersonesskaya sel'skaya usad'ba drevnego zemel'nogo uchastka № 193 (st. 132) na Gerakleyskom poluostrove / G. M. Nikolaenko, T. I. Bazhanova // Khersonesskiy sbornik. – Sevastopol', 2014. – Вып. 18. – С. 117–158.
24. Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвии эллинистического времени / М. Парович-Пешикан. – Киев, 1974. – 219 с.
- Parovich-Peshikan M. Nekropol' Ol'vii ellinisticheskogo vremeni / M. Parovich-Peshikan. – Kiev, 1974. – 219 s.
25. Попова Е. А., Коваленко С. А. Историко-археологические очерки греческой и позднескифской культур в Северо-Западном Крыму (по материалам Чайкинского городища) / Е. А. Попова, С. А. Коваленко. – М., 2005. – 283 с.
- Popova E. A., Kovalenko S. A. Istoriko-arheologicheskie ocherki grecheskoy i pozdneskifskoy kul'tur v Severo-Zapadnom Krymu (po materialam Chaykinskogo gorodishcha) / E. A. Popova, S. A. Kovalenko. – М., 2005. – 283 s.

26. Рогов Е. Я. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I / Е. Я. Рогов, И. В. Тункина // *Археологические вести*. – СПб., 1998. – Вып. 5. – С. 159–175.
Rogov E. Ya. Raspisnaya i chernolakovaya keramika iz nekropolya Panskoe I / E. Ya. Rogov, I. V. Tunkina // *Arkheologicheskie vesti*. – SPb., 1998. – Vyp. 5. – S. 159–175.
27. Стоянов Р. В. Некрополь Херсонеса Таврического V–I вв. до н. э. / Р. В. Стоянов // *Дисс. канд. исторических наук*. – СПб., 2004. – 315 с.
Stoyanov R. V. Nekropol' Khersonesa Tavricheskogo V–I vv. do n. e. / R. V. Stoyanov // *Diss. kand. istoricheskikh nauk*. – SPb., 2004. – 315 s.
28. Стоянов Р. В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Херсонеса Таврического V–I вв. до н. э. / Р. В. Стоянов // *Боспорские исследования*. – Симферополь; Керчь, 2005. – Вып. 8. – С. 39–53.
Stoyanov R. V. Raspisnaya i chernolakovaya keramika iz nekropolya Khersonesa Tavricheskogo V–I vv. do n. e. / R. V. Stoyanov // *Bosporskie issledovaniya*. – Simferopol'; Kerch', 2005. – Vyp. 8. – S. 39–53.
29. Стоянов Р. В. Комплекс керамики второй четверти IV – середины III в. до н. э. из Северо-Восточного района Херсонеса Таврического / Р. В. Стоянов // *Hyperboreus*. – СПб., 2007. – Vol. 13. Fasc. 1–2. – P. 245–282.
Stoyanov R. V. Kompleks keramiki vtoroy chetverti IV – serediny III v. do n. e. iz Severo-Vostochnogo raiona Khersonesa Tavricheskogo / R. V. Stoyanov // *Hyperboreus*. – SPb., 2007. – Vol. 13. Fasc. 1–2. – P. 245–282.
30. Aleksandropoulou A. Gnathia- und Westabhangkeramik. Eine vergleichende Betrachtung / A. Aleksandropoulou. – Münster, 2002. – 233 S.
31. Behr D. Neue Ergebnisse zur pergamenischen Westabhangkeramik / D. Behr // *Istanbuler Mitteilungen*. – Deutsches Archäologisches Institut, 1988. – № 38. – S. 97–176.
32. Gassner V. Das Südtor der Tetragonos-Agora: Keramik und Kleinfunde / V. Gassner // *Forschungen in Ephesos*. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1997. – Bd. 13/1/1. – 265 S.
33. Egorova T. Hellenistic Black Glazed Pottery from Panticapaeum / T. Egorova // *Traditions and Innovations. Tracking the Development of Pottery from the Late Classical to the Early Imperial Periods. Proceedings of the 1st Conference of IARPotHP, Berlin, November 2013, 7th–10th* / S. Japp and P. Kögler (eds.). – Wien, 2016. – P. 517–528.
34. Handberg S. Glossed Pottery / S. Handberg, J. H. Petersen, c. G. Bilde, L. M. H. Bjerg, T. Samojlova // *The Lower City of Olbia (Sector NGS) in the 6th century BC to the 4th century AD.* / N. A. Lejpunskaja, c. Guldager Bilde, J. M. Højte, V. V. Krapivina, S. D. Kryžickij (eds.). – Aarhus, 2010. – P. 185–260.
35. Hannestad L. Black-glazed, Red-figure, and Gray Ware Pottery / L. Hannestad, V. F. Stolba, H. B. Hastrup // *Panskoe I. The monumental building U6.* / L. Hannestad, V. F. Stolba, A. N. Ščeglov (eds.). – Aarhus, 2002. – P. 127–149.
36. Hayes J. W. Greek and Italian Black-Gloss Wares and Related Wares in the Royal Ontario Museum: A Catalogue / J. W. Hayes. – Toronto, 1984. – 204 p.
37. Kašaeв S. V. Commonware / S. V. Kašaeв // *Panskoe I. The monumental building U6.* – Aarhus, 2002. – P. 150–179.
38. Metzger I. R. Die Keramik aus der Zerstörungsschicht des Mosaikenhauses in Eretria / I. R. Metzger // *Β'Επιστημονικής Συνάντησης για την Ελληνιστική Κεραμική. Χρονολογικά προβλήματα της ελληνιστικής κεραμικής*. – Athena, 1990. – S. 44–48.
39. Mitsopoulos-Leon V. Die Basilika am Staatsmarkt in Ephesos. Kleinfunde. 1. Teil: Keramik hellenistischer und römischer Zeit / V. Mitsopoulos-Leon. – Vienna, 1991. – Bd. 9/2/2. – 160 S.
40. Młynarczyk J. Pottery from the Hellenistic Cistern at Sha'ar ha-Amakim / J. Młynarczyk // *Ε'Επιστημονικής Συνάντησης για την Ελληνιστική Κεραμική. Χρονολογικά προβλήματα της ελληνιστικής κεραμικής*. – Athena, 2000. – P. 225–235.
41. Özyiğit Ö. Ceramiques hellenistiques d'après les fouilles de Pergame/Kestel / Ö. Özyiğit // *Β'Επιστημονικής Συνάντησης για την Ελληνιστική Κεραμική. Χρονολογικά προβλήματα της ελληνιστικής κεραμικής*. – Athena, 1990. – P. 94–97.
42. Patsiada V. Κεραμική του τύπου της Δυτικής Κλιτύος από τη Ρόδο / V. Patsiada // *ArchDelt* 38. A'. – 1990. – P. 105–210.

43. Radt W. Sondagen im Fundament des Grossen Altars / W. Radt, G. de Luca // *Pergamenische Forschungen*. – Berlin; New York, 1999. – Bd. 12. – 128 S.
44. Rotroff S. I. Spool Saltcellars in the Athenian Agora / S. I. Rotroff // *Hesperia*. – Princeton; New Jersey: The American school of classical studies at Athens, 1984. – Vol. 53. № 3. – P. 343–355.
45. Rotroff S. I. Attic West Slope Vase Painting / S. I. Rotroff // *Hesperia*. – Princeton; New Jersey: The American school of classical studies at Athens, 1991. – Vol. 60. № 1. – P. 172–186.
46. Rotroff S. I. Hellenistic pottery. Athenian and imported wheelmade table ware and related material / S. I. Rotroff // *The Athenian Agora*. – Princeton; New Jersey: The American school of classical studies at Athens, 1997. – Vol. 29. – 612 p.
47. Rotroff S. I. West Slope in the East / S. I. Rotroff // F. Blondé et al. (eds.). *Céramiques hellénistiques et romaines. Productions et diffusion en Méditerranée orientale (Chypre, Égypte et côte syro-palestinienne)*. – Lyon, 2002. – P. 97–116.
48. Rotroff S. I. Debris from a Public Dining Place in the Athenian Agora / S. I. Rotroff, J. H. Oakley // *Hesperia*. – Princeton; New Jersey: The American school of classical studies at Athens, 1992. – Suppl. 25. – 154 p.
49. Rotroff S. I. The Hellenistic Pottery from Sardis: The Finds through 1994 / S. I. Rotroff, A. Jr. Oliver. – Cambridge, 2003. – 230 p.
50. Schäfer J. Hellenistische Keramik aus Pergamon / J. Schäfer // *Pergamenische Forschungen*. – Berlin, 1968. – Bd. 12. – 161 S.
51. Schmid S. G. A group of early Hellenistic pottery from a well in Eretria / S. G. Schmid // *Επιστημονικής Συναντησης για την Ελληνιστική Κεραμική. Χρονολογικά προβλήματα της ελληνιστικής κεραμικής*. – Athena, 2000. – P. 361–372.
52. *Silloge Nummorum Graecorum (SNG)*. Vol. 9. P. 1. – London, 1993. – 131 p.
53. Sparkes B. A. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th, and 4th centuries BC. / B. A. Sparkes, L. Talcott // *The Athenian Agora*. – Princeton; New Jersey: The American school of classical studies at Athens, 1970. – Vol. 12. – 382 p.
54. Vogeikoff-Brogan N. Late Hellenistic Pottery in Athens: A New Deposit and Further Thoughts on the Association of Pottery and Social Change / N. Vogeikoff-Brogan // *Hesperia*. – Princeton; New Jersey: The American school of classical studies at Athens, 2000. – Vol. 69. № 3. – P. 293–333.
55. Zolotarev M. I. A Hellenistic Ceramic Deposit from the North-eastern Sector of Chersonesos / M. I. Zolotarev // *Chronologies of the Black Sea Area in the Period ca. 400-100 BC*. / V. Stolba, L. Hannestad (eds.). – Aarhus, 2005. – P. 193–216.

Ushakova K. S. Black Glazed ware from the excavations of R. G. Loeper in the North-Eastern area of Chersonese

The article is devoted to the analysis of the Black Glazed ware from the Late Classical and Hellenistic archaeological assemblages investigated by R. G. Loeper in the North-Eastern area of Chersonese. The group of Attic vessels dating to the 475–425 BC and belonging to the earliest period of the polis existence was allocated. The assemblages of Hellenistic period contained the Attic imports dating to the 325–290 BC, as well as the products of various Asia Minor and, possibly, Aegean centers of ca. 300–150 BC with single specimens of 110–90 BC.

Keywords: Black Glazed ware, Late Classical and Hellenistic assemblages, Tauric Chersonese, R. G. Loeper, Attica, Asia Minor.